

Б.Ж. Жусупова*

Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан
(E-mail: Zhusupova2013@mail.ru)

О ситуации неопределенности в современном казахстанском обществе Социально-философский анализ

Современное казахстанское общество, как и весь мир, пребывает в состоянии острого цивилизационного напряжения, в тревожных условиях отсутствия традиционной стабильности и устойчивости, небывалого возрастания фактора неопределенности, непредсказуемости в политической, экономической, социальной и духовной областях. Это очевидный и бесспорный факт. Вчерашняя картина социальной жизни потеряла свою действенность и актуальность. Мы стоим перед лицом новых серьезных глобальных вызовов современности, о чем заявляют программные документы Республики Казахстан. О необходимости поиска новой парадигмы социального действия в своем Послании народу Казахстана (1 сентября 2020 года 16 марта 2022 года) высказался Глава государства Касым-Жомарт Токаев. Современное казахстанское общество находится в ситуации потенциально опасной политической ситуации, в стадии поиска новых конструкций безопасности, новых экономических путей в глобальный рынок, новых стратегий развития социальной сферы, сферы образования, новых духовных ориентиров. Ситуация крайне обострена нынешним опасным военным столкновением между Россией и Украиной, которое тяжким бременем и испытанием легло на весь цивилизованный мир и, в первую очередь, на казахстанское общество, исторически тесно связанное с российским. Географически территория Казахстана расположена между западной и восточной цивилизациями, на развилке разноликих нравственных ценностей и устоев, на пересечении традиционности и инноваций, что еще более актуализирует неопределенную ситуацию выбора и выхода из данного политического тупика.

Ключевые слова: современность, казахстанское общество, неопределенность, цивилизация, турбулентность, тревожность, напряженность, политика, экономика, образование, социальная гетерология.

Введение

Динамика и мощь современной социальной жизни отменяет предыдущие социально-философские концепции, репрезентирующие социальную жизнь программно выверено, «сшивая» в одномерное, линейное социальное полотно. Современное общество — «клубок» разнонаправленных процессов, обусловленный новейшими цивилизационными маркерами. Мощнейшая динамика цивилизационных сдвигов привела, прежде всего, к тотальной материализации, широкомасштабной коммерциализации, капитализации всех областей человеческой жизни, чему, безусловно, в определяющей степени способствует научно-технический прогресс, соблазняя комфортом и яркой заманчивой мишурой «раскованного» земного времяпровождения в эфемерном потоке клиповых ощущений. Завоеванные в потоке истории процессы либерализации и демократизации социальной жизни позволили автономизацию, индивидуализацию субъективных волей в социальном пространстве, высвобождая из привычных, традиционных ориентиров.

Современное социальное пространство «разорвано» по различным мировоззренческим, ценностным, идеологическим параметрам, что обусловлено либеральными проявлениями субъективных автономных волеизъявлений. Подобное социальное творчество, несомненно, не отягощено грузом ответственности перед обществом. Это, бесспорно, разрушает монолитную основу общества, на месте которой формируются узость целей, фрагментарность и поверхностность отношений, неустойчивость социальных связей, усиливаются тенденции иррационализации, неопределенности развития. У социального мира отсутствует общая ответственность за будущее. В условиях опасных разрывов социального бытия на повестке дня вопрос уже не о *существовании* человечества, а его *существовании*, что вызывает состояние фрустрации и цивилизационного шока. И это не метафора.

Ситуация крайне обострена опасным военным столкновением между Россией и Украиной, в которое вовлечен весь цивилизованный мир, в том числе и казахстанское общество, исторически тесно

* Автор корреспондент. E-mail: Zhusupova2013@mail.ru

связанное с российским, что чревато непредсказуемыми глобальными геополитическими последствиями.

Во-первых, мировые санкции, прежде всего, экономические, не могут негативно не отразиться на казахстанской экономике. Казахстану приходится маневрировать между Россией и остальным миром, находящимся по отношению к России в жесткой, непримиримой конфронтации. Во-вторых, возникла сложнейшая идеологическая ситуация, когда Казахстану необходимо найти правильные мировоззренческие ориентиры в противоречивом пространстве идейных парадигм, изобилующих политическими инсинуациями. Ведь географически территория Казахстана расположена между западной и восточной цивилизациями, на развилке разноликих нравственных ценностей и устоев, на пересечении традиционности и инноваций, что еще более актуализирует неопределенную ситуацию выбора и выхода из данного политического тупика.

Кроме того, внутреннее положение казахстанского социума, обостренное трагическими январскими событиями 2022 года, необходимость кардинальных изменений в правительстве, в государственной структуре, крайне нестабильная экономическая ситуация, проблемы в социальной и духовной сферах требуют кардинально новых путей стратегий и тактик в ускоренном темпе современной жизни.

Этим вызвана актуальность данного социально-философского исследования, нацеленного на проведение социально-философского анализа современной ситуации в Республике Казахстан в ситуации неопределенности, непредсказуемости в своей дальнейшей социодинамике.

Методы исследования

Использованы общенаучные методы анализа, синтеза, аналогии, дедукции, индукции, проблематизации, гипотетический и исторический методы, интердисциплинарный анализ.

Результаты и обсуждение

Социум сегодняшнего дня невольно подвергает безусловному сомнению утверждение о необходимости и возможности *стабильного* человеческого существования. Фактор неопределенности стал главнейшим атрибутом времени, трансформируясь в наступающую цивилизационную тенденцию, тренд, в принцип. «Все социальные события осмысливаются лишь фрагментарно, в зависимости от декорации конкретного места действия, от конкретной точки отсчета, которой еще предстоит оказаться центральной точкой воссоединения различных, множественных линий» [1; 253]. В трудах современных западных мыслителей современное общество характеризуется эпитетами «разорванное» (Жижек) [2; 116], «текущее» (З. Бауман) [3; 8], «нерифленое, гладкое пространство» (Делез, Гваттари) [4]. Не является исключением и казахстанское общество.

До недавнего времени Казахстан транслировал миру «пасторальную картину спокойствия и «тишины» внутри казахского общества, этакого «островка» стабильности, особенно, в отличие от соседней Киргизии» [5; 76]. Январские события в Казахстане в начале 2022 года стали полной неожиданностью для отечественных и зарубежных политологов и политических деятелей. Более того, причины этих трагических событий не определены до сих пор.

По мнению известного политолога Досыма Сатпаева, «политическая жизнь Казахстана давно уже находится в каком-то полубеременном состоянии. Вроде что-то мелкое происходит, но никак не может родиться определенность по поводу того, что ждет страну после смены власти» [6].

Современная неопределенность в обществе обусловлена:

- усилением синергетических процессов в обществе;
- увеличением динамики научно-социального прогресса;
- колоссальным усилением роли информации и информационных ресурсов;
- децентрацией, полицентризмом современной социальной жизни;
- сложной социальной пролиферацией;
- гетерогенностью общества;
- многообразием и разнообразием разнонаправленных социальных связей и отношений;
- сложной опосредованностью субъективного влияния на социальное развитие;
- появлением новых предпосылок автономизации человека;
- увеличением степени влияния иррациональных мотивов на социальные процессы, в том числе переходом от рационализма к мифотворчеству;

– экзистенциальным аспектом вследствие нераскрытости, неопределенности сущности человека в гибридности субъективного и объективного, внутренней раздвоенности, парадоксальности, противоречивости;

– изменением субъекта социальных действий, приобретающим «клиповое мышление»;

– изменением природной среды в результате ее социализации вследствие широкомасштабной человеческой деятельности (пандемии, экологическая проблема);

– доминированием потребительской культуры, капитализацией общества, упадком духовных ценностей;

– виртуализацией современной реальности, развитием экранной культуры;

– усложнением и увеличением степени опосредованности социальных явлений и событий и другими факторами.

Что касается современного казахстанского общества, неопределенность усиливается столкновением маркеров культурной автохтонности и глобальности. К таким маркерам казахской культуры относятся «архаическое сознание», «клановая структура», «кланово-племенное сознание» [5; 79], «народный ислам» [5; 83], которые играют амбивалентную социальную роль в различных сферах общественной жизни, усиливая социальную неопределенность. Одно дело, клановость в политике, другое — в сфере духовности. Как элиминировать ее в первом случае и сохранить во втором перед вызовами современности?

Очень трудно применить линейную логику в футуристических горизонтах казахстанского общества, понимая, что казахская история протекала в острых разрывах социального времени и пространства, один из которых произошел, как мы знаем, в XVIII–XIX веках, когда глубокая ментальность кочевника столкнулась с чуждыми ей реалиями российской оседлости, к которой он (кочевник) не был готов, и которая оказалась не пережитой до настоящего времени. Кардинальное вторжение в казахскую историю и культуру связано с советской политикой освоения целинных и залежных земель в 1954 г., когда значительная часть казахского населения была переориентирована на русскую культуру. С обретением Независимости, в условиях глобального мира Казахстан оказался в биполярном поле противоположных ментальностей (кочевой и оседлой), национальных культур (казахской и русской), двух цивилизаций (восточной и западной). Как определить доминирующий тренд в перспективе дальнейшего развития современного казахстанского общества? Вопрос открыт вследствие разновекторных перспектив.

Согласно теории хаоса, односкоростные разнонаправленные тренды действуют каждую секунду в противоположных направлениях. С 2008 г. мы находимся в волне турбулентности. Согласно И. Пригожину, наступают такие периоды в истории, когда в начале любого турбулентного движения зарождаются микроскопические движения, явления (у Бредберри, это «взмах крыла бабочки»), могут привести к невероятным по своим масштабам позитивным и негативным явлениям. Например, украинские события начались с Майдана. В стабильные времена это правило не работает, когда все «кирпично-технологично» (блоки, институты, правила).

В экономической области казахстанского общества примером хаотичной траектории развития является разгул микрокредитных организаций, которые живут автохтонной жизнью, не подчиняясь государству, наживаясь на людях огромными процентами кредитования. Государство не имеет возможности защитить человека от таких грабительских процентных ставок, следствием которых образуются неподъемные суммы, что приводит в отдельных случаях к трагическим последствиям. В связи с этим государство демонстрирует утрату своей тотально консолидирующей и защищающей своих граждан функций. В трудах современных западных мыслителей все части современного общества живут собственной жизнью, вращаясь вокруг своих вновь образовавшихся орбит.

А должно ли современное государство вмешиваться в рыночные отношения? По словам некоторых общественных деятелей, экономистов, казахстанское государство, напротив, слишком сильно присутствует в экономике. Экономика, в которой много государственного сектора, не развивается никогда. Все, кто задействован в этом государственном секторе, нацелен на личное обогащение, а не на эффективную работу по развитию экономики. В целях получения эффективной экономики необходимо сократить в ней государственный сектор, освободив место для частного. Это закон экономической науки. Государственная экономика, в отличие от частной, всегда обречена на стагнацию. Безусловно, роль государственного сектора необходимо увеличивать в области естественных монополий, предполагающих уникальность товара, единого продавца, контроль над тарифами. К таковым относятся процессы транспортировки нефти, нефтепродуктов и газа по магистралям трубопроводов,

железнодорожные, авиаперевозки, морские перевозки. Но в Казахстане они подчинены не государству (по опыту Сингапура), а холдингу Самрук Казына (группе коммерческих организаций), в то время как во всем мире они подчинены правительственным структурам.

Каковы же задачи и границы деятельности современного государства? По мнению общественно-го деятеля и экономиста М. Тайжана, роль государства — в создании *институциональных условий* для развития всех областей социальной жизни. Но какими должны быть эти социальные институты в структуре современного казахстанского общества, если в их деятельности на сегодняшний день доминирует политическая составляющая, отягощенная меркантильными, клановыми интересами, этническими предрассудками со всеми вытекающими последствиями? Многообразие подобных «теневых» мотивов еще более усиливает фактор неопределенности.

К «теневым» мотивам А. Геворкян относит клановые отношения, обязательное знание казахского языка, утраченного за годы советской власти. Так, исторически сложилось, что казахский язык сохранился в большей степени в сельской местности, у выходцев из которой деловые качества и уровень образовательной и профессиональной компетентности желает быть лучшим. Однако на фоне современной языковой государственной политики это не учитывается при наборе во властные структуры и не только [7; 79]. Тогда как скоррелировать этнический вопрос на фоне современных процессов глобализации? Какова степень влияния глобализационных маркеров на развитие национальных государств? По мнению А. Геворкяна, сама по себе глобализация не является «ни положительным, ни отрицательным феноменом, она обладает свойством амбивалентности и способна привести как к позитивным, так и к негативным последствиям» [7; 22].

Так, «Каким должно быть современное государство?» — вопрос открытый. В чем его атрибутивные качества? Безусловно, любое государство на политической карте сегодняшнего дня — современное. Однако любое ли государство может достойно принять радикально новые вызовы современности, сопряженные с неопределенными тенденциями. «Исследования новых реалий существования социума, познание общества, личности и государственно-правовых явлений требуют использования методологии, адекватной современному состоянию науки, и всех достижений современного гуманитарного знания» [7; 21]. С позиции Римского клуба, «гуманистическая концепция жизни на нынешней, высшей стадии эволюции человека требует от него, чтобы он перестал, наконец, заглядывать в будущее и начал создавать его. Поэтому он должен подумать и решить, каким бы он хотел видеть это будущее, и впоследствии с этим регулировать свою деятельность» [8; 185].

Современная социальная деятельность должна учитывать такие тенденции, как маргинализация части населения, транснационализация преступности, усиление социального контроля со стороны надгосударственных органов, международных организаций. Это кардинально меняет социальную структуру общества, функции, а, следовательно, и сущность государства. Как утверждает З. Бауман, современное государство неспособно решать проблемы внутренние, как то гарантировать правовую защищенность своих граждан, фундировать нравственные модели и принципы справедливости, элиминируя в них ощущение неопределенности и неуверенности [9; 29]. Британский социолог обращает внимание на индивидуализацию современного человека, усиление влияния иррациональных сил и тенденций, подавление человеческого духа и активной гражданской позиции.

По мнению французского социолога А. Турена, ни одно государство не могло бы отныне считаться представителем современности, прогресса в его классическом понимании, когда ему приписывались метасоциальные принципы общественной жизни. Мыслитель выражает позицию, что политическая жизнь все более и более отождествляется с управлением экономикой, а общественная жизнь — с областью культуры и проблемами личности [10; 35]. Прежние общественные принципы меняются на новые, «которые состоят в растущей способности человеческих обществ воздействовать на самих себя. В результате единство современных обществ должно бы определяться не как переход от культуры к природе, а как освобождение человеческой способности к творчеству» [10; 38].

Словенский философ С. Жижек, напротив, утверждает, что в эпоху НТР, высокоразвитых цифровых технологий, когда удастся сканировать мозг человека, государство станет машиной, «которая будет знать нас, биологически и психически, намного лучше, чем мы сами: регистрируя то, что мы едим, покупаем, читаем, смотрим, и различая наши настроения, страхи и удовлетворения, внешняя машина получит гораздо более точную картину нас самих, чем наша сознательная «самость» [11]. Таким образом, на повестке дня вопрос о границах государства внутри государства на фоне современных вызовов, в том числе глобализации.

Понятно, что глобализация — сложный, современный, мировой цивилизационный феномен, ко-

торый имеет сложносоставное экономическое, политическое, социологическое измерение. Однако несомненно, что в культурологическом аспекте глобализацию зачастую справедливо понимают как противовес культуре. «То, что является благом для рынка, для культуры, — смертельная угроза. Рынок нуждается в единых для всех правилах игры, культура — в их разнообразии. Рынок нивелирует все национальные различия и особенности, культура без них не существует» [12; 96].

И это новый вопрос для Казахстана ... «Как будут развиваться и уже развиваются культурные процессы в современном мире? Возможно ли в условиях тесно-взаимодействующего мира... сохранить этнокультурное многоцветие, многообразие и разнообразие? Как сохранить самобытность и свое лицо? [12; 97]. Актуальность этнического вопроса вызвана ситуацией притока в Казахстан сотен тысяч россиян в связи с объявлением российским правительством мобилизации граждан России для войны с Украиной.

Политологи считают, что в связи с современными событиями сегодня в казахстанском обществе происходит острая конфронтация по разным направлениям. Ведутся баталии по поводу политики России в Украине, статусу государственного языка, будущего ЕАЭС (Евразийский экономический союз). Корень проблемы в том, что, будучи субъектом международных отношений, Казахстан находится в ареале геополитических информационных столкновений, основными игроками которых являются социальные сети, слухократия и Россия. «А это уже угроза не только информационной безопасности страны, но и процессу самоидентификации многих ее граждан, которые уже давно живут «головой» в России, а «телом» в Казахстане» [6]. Политолог Досым Сатпаев назвал это «идейным сепаратизмом». Другими словами, под внешне спокойной завесой казахстанского социума «бурлят» непростые страсти, происходит серьезный конфликт плюральных ценностных установок. Это еще один маркер неопределенности, идейной.

Но серьезнее, когда неопределенность геополитическая. Как известно, за влияние на арене постсоветского пространства борются сегодня четыре крупных игрока — Китай, Россия, Турция, США и Иран. Связи с этим Казахстан находится в тревожной ситуации многовекторного курса развития, но как сохранить суверенитет при этом, обеспечив собственную безопасность.

Все это свидетельствует о необходимости грамотной взвешенной государственной политики. С этой целью в Казахстане 20 ноября 2022 г. произошло очень важное событие — **досрочные президентские выборы**. Но что нас ожидает в дальнейшей политической перспективе? Безусловно, неопределенная политическая ситуация является значимым препятствием в судьбе суверенного государства. К тому же в пространстве политической оппозиции образовался вакуум, который в скором времени несомненно будет заполнен. Но кем?

В экономической области также необходимо отойти от сырьевой модели экономики и искать новые способы экономического роста инновационной экономики, соскочив с «нефтяной иглы», что, по мнению экономистов и политологов, было обусловлено неэффективным государственным менеджментом. По многочисленным их прогнозам, на современную экономику Казахстана, безусловно, продолжится влияние китайского фактора, в связи с чем изменится парадигма развития всего Центрально-Азиатского региона. Как это будет происходить?

Как было указано выше, ситуация неопределенности обозначилась и в сфере здравоохранения, усугубленная недавней пандемией COVID-19, внезапно парализовавшей весь мир. Казахские политологи заявляют, что, учитывая не очень хорошую систему казахстанского здравоохранения, а также учитывая, что на официальном уровне Казахстан намерен стать транспортным хабом, через который должны идти мощнейшие пассажирские и грузовые потоки, можно предположить, что при определенных условиях риск для повторения пандемии для нас очень актуален» [13].

В определенной группе риска и сфера образования, которая претерпевает хаотичность потока реформирования, что свидетельствует о неопределенности траекторий просвещения и образования. А между тем, дети и молодежь растут, взрослеют ежеминутно, и можно упустить шанс для их достойного развития и воспитания. В Послании народу Казахстана Президент сделал акцент на необходимости воспитательного элемента казахстанской системе образования. Более того, надо научить молодое поколение жить в ситуации неопределенности.

Казахстан живет в новой мировой социальной реальности, которая создает нетрадиционные модели семейных отношений. У нас уже существуют гражданские семьи, однополые браки, модели шведской, бостонской семьи.

Новое — всегда неопределенно. Избежать этого невозможно. Надо научиться с этим жить. Классический социально-философский дискурс избегал всякой неопределенности, выдавая ее за времен-

ный феномен, случайный, нежеланный, негативный. Современная социальная парадигма исследования, социальная гетерология, напротив, легитимирует фактор неопределенности, возводя в когнитивный принцип, тем самым не идеализируя социальную жизнь, выходя из сладкого плена обаятельных метафизических конструкций. Современная парадигма социального исследования гетерологична, она пытается следовать за живой тканью современной социодинамики.

Заключение

Сегодня мы стоим на пороге качественно новой модели социального мира в условиях агрессивности радикальных инноваций. По мнению известных футурологов (Э. Тоффлер, Х. Нибург, Дж. Тойнби, Г. Маркузе, Л. Мамфорд, А. Печчеи), современные цивилизации и культуры погрязли в кризисном состоянии, приблизившись к моменту бифуркации. Кризис традиционного семейного института; обесценивание жизни человека посредством суррогатного материнства, процедурами ЭКО, набирающие обороты процессы трансгуманизма; колоссальный упадок духовных ценностей вследствие технократизации и капитализации общества; криминализация социума, рост потребительства, экономического эгоизма; сепаратизм, сверхиндивидуализм, утилитаризм, социальный индифферентизм и многое другое — тому безусловное свидетельство. Развернувшаяся на наших глазах мировая пандемия коронавируса COVID–2019, ситуация в Украине, парализовавшие весь мир, еще более обострили проблему неопределенности дальнейшего существования и развития человечества. Казахстан в потоке глобализационных процессов — не исключение.

Современный турбулентный социум требует новых релевантных когнитивных парадигм постнеклассического социально-философского дискурса, ориентированных на *понимание* человека, существование которого в условиях современных цивилизационных реалий гетерогенной социальности стало крайне напряженным и остро проблематичным. Необходимо трансформировать социальную философию в гуманитарную.

Установки традиционной метафизики на единое основание социальной жизни как критерий ее упорядоченности и определенности эксплицитно демонстрируют ее идеалистичность и тщетность в условиях современности. Процессы, происходящие в современном мире, обнажили гетерогенность современного социума, плюральность интересов и актов, что позволяет говорить о «другой социальности», «другой человечности», «другой природности». Гетерогенные части не являются составными, они не создают целостности, они *другие* относительно *других*. Современная социальность не выглядит самодостаточной, гетерономной. Это социальность разнородная, множественная, гетерогенная.

Современное общество, будучи информационным, создает качественно новую природу различных видов и форм коммуникаций, составляющих сложную сеть опосредованных связей (фрилансерство, удаленная работа, интернет-магазины и др.)/ Тем самым увеличивается масштаб нелинейности социального пространства.

Современная социодинамика крайне напряжена разрывами привычных, традиционных человеческих связей, остроту которой придает разрушение главных человеческих ориентиров. Растущий социальный индивидуализм вкупе с мультикультуризмом невольно ослабляет традиционные социальные связи и ценности, способствует распаду монолитного общественного сознания, формируя маргинализм, индифферентизм, «клиповое» мышление, *асоциальность*.

Децентрация, расколотовость современного общества диктуют необходимость выработки новых теоретических и практических стратегий действия. Необходимо отказаться от идеи однообразности и гомогенности социальной жизни. Современный социум гетерогенен и неравновесен. О нем нужно говорить как о качественно другом, о возрастании в нем неопределенных тенденций, об очевидности принципа неопределенности, прежде всего в познании. Такой релевантной когнитивной социальной парадигмой, легитимирующей принцип неопределенности в познании, по нашему убеждению, является социальная гетерология.

Статья подготовлена в рамках научного проекта Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан по гранту AP13268777 «Гетерологическая парадигма социального исследования в условиях неопределенностей в развитии современного казахстанского общества (2022–2024 гг.)».

Список литературы

- 1 Жусупова Б.Ж. Постмодернистский нигилизм социальной тотальности [Электронный ресурс] / Б.Ж. Жусупова // Вестн. Караганд. ун-та. Сер. История. Философия. — 2022. — № 2. — С. 245–255.
- 2 Зброжек Е.А. Онтология разрыва как ключ к пониманию философии С. Жижека / Е.А. Зброжек // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. — 2012. — № 2. — С. 115–120.
- 3 Делёз Ж. Тысяча плато: капитализм и шизофрения / Ж. Делёз, Ф. Гваттари. — М.: Астрель, 2010. — 895 с.
- 4 Бауман З. Текучая современность / З. Бауман. — СПб.: Питер, 2008. — 240 с.
- 5 Кондорский Б.М. Сравнительный анализ современной социально-политической ситуации в Казахстане и Украине с позиций революционной концепции исторического развития / Б.М. Кондорский // Ноосферные исследования. — 2022. — Вып. 2. — С. 75–89. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-sovremennoy-sotsialno-politicheskoy-situatsii-v-kazahstane-i-ukraine-s-pozitsiy-revolyutsionnoy-kontseptsii>.
- 6 Сатпаев Д. Политические тренды–2015. Горизонт неопределенности в РК / Д. Сатпаев. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://kapital.kz/gosudarstvo/46439/politicheskiye-trendy-2015-gorizont-neopredelennosti-v-rk.html>.
- 7 Геворкян А.И. Современное государство: подходы к определению сущностных характеристик / А.И. Геворкян // Вестн. СПб. ун-та МВД России. — 2019. — № 2 (82). — С. 20–26. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-gosudarstvo-podhody-k-opredeleniyu-suschnostnyh-harakteristik>.
- 8 Печчеи А. Человеческие качества / А. Печчеи; пер. с англ. О.В. Захаровой; общ. ред. и послесл. Д.М. Гвишиани. — М.: Прогресс, 1980. — 302 с.
- 9 Бауман З. Индивидуализированное общество / З. Бауман; пер. с англ.; под ред. В.Л. Иноземцева. — М.: Логос, 2005. — 390 с.
- 10 Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии / А. Турен. — М.: Научный мир, 1998. — 204 с.
- 11 Жижек С. Гегель и полицейское государство / С. Жижек. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://syg.ma/@lancania/slavoiv-zhizhiek-gieghiel-i-politsieiskoie-ghosudarstvo-otryvok-iz-knighi-gieghiel-v-podkliuchennom-mozghe>.
- 12 Жусупова Б.Ж. Маргинал или манкурт [Электронный ресурс] / Б.Ж. Жусупова // Вестн. Караганд. ун-та. Сер. История. Философия. — 2016. — № 2. — С. 95–100. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://history-philosophy-vestnik.ksu.kz/apart/srch/2016_history_2_82_2016.pdf.
- 13 Мазоренко Д. Власть. [Электронный ресурс] / Д. Мазоренко. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://vlast.kz/politika/16752-klucevye-riski-dla-kazahstana-oboznacil-politolog-dosym-satpaev.html>

Б.Ж. Жусупова

Қазіргі қазақ қоғамындағы белгісіздік жағдайы туралы Әлеуметтік-философиялық талдау

Қазіргі қазақстандық қоғам, бүкіл әлем сияқты, өркениеттік шиеленістің өткір жағдайында, яғни қауіп тудырған жағдайда дәстүрлі тұрақтылық пен төзімділіктің жоқтығы, белгісіздік факторының бұрын-соңды өсуі, саяси, экономикалық, әлеуметтік және рухани салалардағы болжап-білуге болмайтын жағдайлар. Бұл айқын және даусыз дерек. Әлеуметтік өмірдің кешегі көрінісі өзінің тиімділігін, өзектілігін жоғалтты. Біз қазіргі заманның жаңа маңызды жаһандық сын-қатерлері алдында тұрмыз, бұл туралы ҚР бағдарламалық құжаттарында айтылған. Мемлекет басшысы Қ.-Ж. Тоқаев өзінің Қазақстан халқына Жолдауында (2020 жылғы 1 қыркүйек, 2022 жылғы 16 наурыз) әлеуметтік іс-қимылдың жаңа парадигмасын іздеу қажеттігі туралы айтты. Қазіргі қазақстандық қоғам ықтимал қауіпті саяси ахуал жағдайында, қауіпсіздіктің жаңа конструкцияларын, жаһандық нарыққа жаңа экономикалық жолдарды, әлеуметтік саланы, білім беру саласын дамытудың жаңа стратегияларын, жаңа рухани бағдарларды іздеу сатысында тұр. Ресей мен Украина арасындағы қазіргі қауіпті әскери қақтығыс жағдайды аса қиындата түсті, бұл бүкіл өркениетті әлем үшін және ең алдымен Ресеймен тарихи тығыз байланысты қазақ қоғамы үшін ауыртпалық пен сынақ болды. Қазақстанның географиялық аумағы батыс пен шығыс өркениеттерінің арасында, әр алуан адамгершілік құндылықтар мен негіздердің тоғысқан жерінде, дәстүр мен жаңашылдықтың түйіскен жерінде орналасқан, бұл осы саяси тығырықтан шығу мен таңдаудың белгісіз жағдайын одан сайын өзекті етеді.

Кілт сөздер: қазіргі заман, қазақ қоғамы, белгісіздік, өркениет, турбуленттілік, алаңдаушылық, шиеленіс, саясат, экономика, білім, әлеуметтік гетерология.

B.Zh. Zhussupova

On the situation of uncertainty in modern Kazakh society Socio-philosophical analysis

Modern Kazakhstani society, like the whole world, is in a state of acute civilizational tension, in alarming conditions of the absence of traditional stability and sustainability, an unprecedented increase in the factor of uncertainty, unpredictability in the political, economic, social and spiritual fields. This is an obvious and indisputable fact. Yesterday's picture of social life has lost its effectiveness and relevance. We are facing new serious global challenges of our time, as stated by the program documents of the Republic of Kazakhstan. Head of State Kassym-Jomart Tokayev spoke about the need to search for a new paradigm of social action in his Address to the people of Kazakhstan (September 1, 2020, March 16, 2022). Modern Kazakh society is in a situation of a potentially dangerous political situation, in the process of searching for new security structures, new economic routes to the global market, new strategies for the development of the social sphere, education, and new spiritual guidelines. The situation is extremely aggravated by the current dangerous military clash between Russia and Ukraine, which has become a heavy burden and test for the entire civilized world and, first of all, for the Kazakh society, historically closely connected with the Russian one. Geographically, the territory of Kazakhstan is located between Western and Eastern civilizations, at the crossroads of diverse moral values and foundations, at the intersection of tradition and innovation, which even more actualizes the uncertain situation of choosing and getting out of this political impasse.

Key words: modernity, Kazakh society, uncertainty, civilization, turbulence, anxiety, tension, politics, economics, education, social heterology

References

- 1 Zhusupova, B.Zh. (2022). Postmodernistskii nihilizm sotsialnoi totalnosti [Postmodern nihilism of social totality]. *Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya Istoriia. Filosofiiia* — Bulletin of Karaganda University, Series History Philosophy, 2, 245–255. Retrieved from <https://history-philosophy-vestnik.ksu.kz/apart/2022-106-2/25.pdf> [in Russian].
- 2 Zbrozhek, E.A. (2012). Ontologiiia razryva kak kliuch k ponimaniuu filosofii S. Zhizheka [The ontology of the gap as a key to understanding the philosophy of S. Zizek]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta* — Bulletin of Voronezh State University, 2, 115–120 [in Russian].
- 3 Deleuze, G. & Guattari, F. (2010). *Tysiacha plato: kapitalizm i shizofreniia* [A Thousand Plateaus: Capitalism and Schizophrenia]. Moscow: Astrel [in Russian].
- 4 Bauman, Z. (2008). *Tekushchaia sovremennost* [Fluid modernity]. — Saint Petersburg: Piter [in Russian].
- 5 Kondorskii, B.M. (2022). Sravnitelnyi analiz sovremennoi sotsialno-politicheskoi situatsii v Kazakhstane i Ukraine s pozitsii revoliutsionnoi kontseptsii istoricheskogo razvitiia [Comparative analysis of the current socio-political situation in Kazakhstan and Ukraine from the standpoint of the revolutionary concept of historical development]. *Noosfernye issledovaniia* — Noospheric research, 2, 75–89. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-sovremennoy-sotsialno-politicheskoy-situatsii-v-kazahstane-i-ukraine-s-pozitsiy-revolutsionnoy-kontseptsii> [in Russian].
- 6 Satpaev, D. (2015). Politicheskie trendy–2015. Gorizont neopredelennosti v RK [Political trends – 2015. Uncertainty horizon in Kazakhstan]. Retrieved from: <https://kapital.kz/gosudarstvo/46439/politicheskiye-trendy-2015-gorizont-neopredelennosti-v-rk.html> [in Russian].
- 7 Gevorkyan, A.I. (2019). *Sovremennoe gosudarstvo: podkhody k opredeleniiu sushchnostnykh kharakteristik* [The modern state: approaches to the definition of essential characteristics]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* — Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2(82), 20–26. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-gosudarstvo-podhody-k-opredeleniyu-suschnostnyh-harakteristik> [in Russian].
- 8 Peccei, A. (1980). *Chelovecheskie kachestva* [Human qualities]. (O.V. Zakharova, Transl.; D.M. Gvishiani, Ed.). Moscow: Progress [in Russian].
- 9 Bauman, Z. (2005). *Individualizirovannoe obshchestvo* [Individualized society]. (Z. Bauman, Transl.; V.L. Inozemtseva, Ed.). Moscow: Logos [in Russian].
- 10 Turen, A. (1998). *Vozvrashchenie cheloveka deistvuiushchego. Ocherk sotsiologii* [The return of the acting man. Essay on sociology]. Moscow: Nauchnyi mir [in Russian].
- 11 Žižek, S. (2020) *Gegel i politseiskoe gosudarstvo* [Hegel and the police state]. Retrieved from: <https://syg.ma/@lacanalasia/slavoi-zhizhek-gieghiel-i-politsieiskoie-ghosudarstvo-otryvok-iz-knighi-gieghiel-v-podkliuchiennom-mozghie> [in Russian].
- 12 Zhusupova, B.Zh. *Marginal ili mankurt* [Marginal or mankurt]. *Bulletin of Karaganda University, Series History. Philosophy*, 2, 95–100. Retrieved from: https://history-philosophy-vestnik.ksu.kz/apart/srch/2016_history_2_82_2016.pdf [in Russian].
- 13 Mazorenko, D. (2016). *Vlast* [Power]. Retrieved from: <https://vlast.kz/politika/16752-klucevye-riski-dla-kazahstana-oboznacil-politolog-dosym-satpaev.html> [in Russian]